

Д. М. Буланин

**Древнерусский учительный сборник
XIV в. Berlin, Hamilton 381
и его бывший владелец Александр,
10-й герцог Гамильтон*.
Часть вторая¹**

Политическое объединение Восточного и Западного Берлина позволило вернуть целый ряд книжных раритетов их законному владельцу – Прусской государственной библиотеке, ныне называющейся Государственной библиотекой Прусского культурного наследия. Среди «книжных репатриантов» не последнее место занимают рукописи из знаменитой коллекции герцога Александра Гамильтона, а в числе этих рукописей – единственный в его собрании славянский манускрипт – древнерусский учительный сборник второй половины XIV в. Hamilton 381. Содержание сборника – переводы византийской святоотеческой литературы. Памятник древней книжности, прекрасный по сохранности и – для столь древней эпохи – уникальный по составу, заслуживает монографического исследования. Палеографическое его описание, одновременно с характеристикой состава и анализом орфографии, которая используется в попавших в сборник произведениях, – все это дает материал для некоторых выводов о происхождении как отдельных произведений, так и рукописи в целом. С уверенностью можно утверждать лишь, что он не происходит из южнорусских земель.

Каким образом попал кодекс в руки Александра Гамильтона, который не мог прочесть в нем ни одного слова? Хотя нам мало известно об источниках комплектования его коллекции, есть веские основания связывать приобретение славянской рукописи с путешествием коллекционера в Россию в 1807-1808 гг., где он недолгое время был официальным британским представителем, а затем, сложив с себя дипломатические полномочия, оставался еще в качестве частного лица больше года. Тут шотландский аристократ сошелся с людьми искусства,

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда, проект № 16-18-10137.

¹ Первую часть статьи см.: *Rossica antiqua*. 2017. № 1 (14). С. 23-75 (Буланин 2017а).

восхищался архитектурой Дж. Кваренги, будучи поклонником Петра I и Екатерины II, заказывал копии с их скульптурных и живописных портретов, собирал и другие раритеты в оригиналах и в копиях. Известно, что из-за континентальной блокады девять ящиков с его русскими приобретениями были доставлены герцогу на родину только в 1813 г. Несомненно, в одном из этих ящиков находилась и интересующая нас рукопись XIV в., которую знаменитый собиратель приобрел, надо думать, как экзотический артефакт. Пергаменные кодексы вообще были слабостью Александра Гамильтона, среди современников-книголюбов он слыл отъявленным «веллофилом».

Ключевые слова: кодекс, пергамен, палеография, орфография, святоотеческое наследие, перевод, датировка, локализация, восточнославянские списки, дипломат, коллекционер, аукцион.

Александр, 10-й герцог Гамильтон

Итак, пристально рассмотрев кодекс Hamilton 381, снаружи и внутри, внимательно прочтя находящиеся там тексты, мы получили кое-какие, хотя и не слишком впечатляющие результаты (Буланин 2017а). Мы убедились, что к единственной в его коллекции славянской рукописи Александр Гамильтон относился со всей возможной для библиофила любовью. А еще мы узнали, что доставшаяся коллекционеру рукопись датируется второй половиной XIV в. и изготовлена в одной из областей северной или, менее вероятно, центральной Руси. При каких же обстоятельствах она могла попасть в руки 10-му в династии герцогу Гамильтон, который, как кажется, ни слова не понимал по-русски? Чтобы ответить на этот вопрос, нам придется немного познакомиться с его биографией. Х. Безе, констатируя скудость наших сведений о коллекционере, объясняет это тем, что тот «не принимал участия в памятных исторических событиях и не выступал в качестве творца на ниве изящных искусств или словесности» (Voese 1966: IX). Полагаю, что этот вывод не совсем справедлив, и главная причина того, что жизнь честолюбивого герцога до последнего времени редко привлекала внимание потомков, есть, главным образом, следствие упадка благосостояния некогда богатейшей семьи. Действительно, художественные и книжные сокровища

герцогов Гамильтонов были почти без остатка распроданы на аукционах, из которых главные – упоминавшийся уже 1882 г. и еще 1919 г. Их великолепный дворец в Ланаркшире (главная резиденция фамилии) окончательно разобрали в 1920-е гг. (Avray Tipping 1919; Walker 1977; Sproule 1982: 165-174). Заявление Безе в любом случае нуждается в поправках, потому что герцог (если обсуждать, оставил ли Александр Гамильтон свой след в большой истории), хотя и недолго, служил официальным представителем Британии в Российской империи. И еще одна, столь же необходимая поправка (по поводу отсутствия у герцога творческих способностей): имущество коллекционеров (которые редко сами обладают художественным талантом), как бы ни складывалась дальнейшая участь накопленного ими добра, есть их безусловный вклад в сокровищницу мировой культуры.

Поговорим подробнее о нашем герое. При ближайшем рассмотрении выясняется, что его жизнь и его деятельность в качестве дипломата и коллекционера во многом реконструируется на основании современных источников. Это источники двух разрядов: во-первых, официальные и полуофициальные документы, связанные с пребыванием герцога в России, во-вторых, исключительно богатый частный архив Гамильтонов, материалы которого помогают до мельчайших деталей восстановить некоторые эпизоды в собирательской деятельности коллекционера. Главным экспертом по всем вопросам, связанным с жизнью Александра Гамильтона и его активностью в качестве мецената-заказчика и коллекционера, является на сегодняшний день Годфри Эванс. Базирующиеся на архивных источниках труды Эванса, в числе которых и статья о художественных увлечениях герцога во время его почти двухлетнего пребывания на территории Российской империи, заполняют самые досадные пропуски в имевшихся до недавнего времени скудных сведениях о 10-м герцоге Гамильтоне. Между прочим, сообщая о его приключениях в России и присоединяя тем самым к его биографии новую, никем не читанную страницу

(Evans 2003; Evans 2009; Evans 2012; Evans 2013; Evans 2013-2014; Evans 2014-2015).

Но прежде, чем обратиться к русскому эпизоду в жизни Александра Гамильтона, наметим в нескольких словах канву его биографии (лаконичные справки об Александре Гамильтоне, частном лице и дипломате, см.: Dictionary. Vol. 15: 259; Bindoff 1934: 111). 10-й герцог в династии Гамильтонов прожил долгую, хотя и не богатую внешними событиями жизнь (1767-1852). На самом деле, рассказывать о нем под его главным династическим именем – процедура не совсем корректная. В череду герцогов – первых пэров Шотландии Арчибальд Гамильтон и его сын Александр Гамильтон влились только в 1799 г., когда скончался, не оставив прямого наследника, Дуглас, 8-й герцог Гамильтон и когда титул перешел к сыну 5-го герцога Гамильтона Арчибальду, занявшему в династии 9-е место. С той поры и вплоть до смерти отца, случившейся в 1819 г., наш герой Александр фигурирует в официальных документах под титулом маркиза Дугласа и Клейдесдаля (титул, унаследованный Гамильтонами с XVIII в.). Только начиная с 1819 г. Александр выступает под полным династическим именем, став 10-м герцогом Гамильтоном и 6-м герцогом Брендонем; дальше в его официальном имени следует еще целая вереница других титулов. Вся эта генеалогическая головоломка, в случае с Александром Гамильтоном, отнюдь не является схоластикой, потому что все его действия, в том числе в качестве коллекционера, в значительной степени были направлены на поддержание престижа первого пэра Шотландии, потомка королей Стюартов. Наш герой принадлежал к вигам и был членом Парламента в 1802-1806 гг. В 1806 г. сформированным вигами так называемым «министерством всех талантов» маркиз Дуглас был назначен послом в Россию, куда и отбыл в конце года. Однако дипломатическую службу ему пришлось нести недолго, потому что уже в марте 1807 г. «министерство всех талантов» было распущено и в Лондоне приняли решение заменить Александра Дугласа на лорда Грэнвиля Левенсон Гоуэра,

прежнего посланника в Санкт-Петербурге, человека, искусного в делах международной политики. Однако, сложив полномочия, Александр Дуглас, вопреки дипломатическому этикету, оставался еще в России больше года. В Англию он вернулся лишь в 1808 г. С этой поры герцог целиком посвятил свои силы укреплению репутации Гамильтонов и не предпринимал уже столь далеких и рискованных путешествий.

Коллекционирование живописных полотен было наследственным занятием в роду Гамильтонов: великолепным собранием картин Венецианской школы, которое могло соперничать с собранием самого короля Карла I, владел уже 1-й из герцогов Джеймс Гамильтон. После казни основоположника династии, обезглавленного месяц спустя за казнь короля, полотна из коллекции Джеймса Гамильтона пошли гулять по свету, прижившись у разных владельцев на континенте. Живопись собирали как отец Александра Арчибальд, так и его сын, наш герой, поначалу обращавшийся за консультациями к отцу. Оба подолгу бывали в 1790-е – начале 1800-х гг. в Италии – в те именно годы, когда в связи с политическими катаклизмами многие произведения искусства меняли своих владельцев, когда имела место секуляризация богатых рукописными архивами монастырей; иногда отец и сын привлекали к поиску товара и его покупке своих комиссионеров. Между прочим, в 1792 г. Александр жил в Неаполе у Вильяма Гамильтона и его скандально знаменитой жены Эммы; в письмах отцу юноша в самых восторженных тонах описывает благосклонное к нему внимание четы неаполитанских Гамильтонов. Вкусы Александра, уже тогда, одновременно с живописью, начавшего собирать рукописи, вполне сформировались в эти именно годы. Современники считали его «итальянизированным», и не случайно, комплектуя свои коллекции древностей, он всегда с удвоенным вниманием относился к памятникам итальянского Ренессанса. Особенно интересовался представителями семьи Медичи и их наследием (Evans 2003: 63-65). Но если в искусстве прошлых веков герцог отдавал

пальму первенства итальянцам, применительно к современности он признавал приоритет Франции. У французов чаще всего размещал герцог и свои новые заказы. При всем том нужно держать в уме, что Александр стал воспринимать свои наклонности коллекционера как нечто исключительно серьезное только тогда, когда к его отцу и к нему самому перешел титул герцогов. С этой минуты коллекционирование стало для нашего героя вопросом престижа: первый шотландский пэр обязан был занимать первый по великолепию из дворцов Шотландии и владеть первым по значению собранием художественных ценностей. Выставленные во дворце оригиналы и копии антиков (например, «Лаокоона») демонстрировали широкую образованность и тонкий вкус высокомерного мецената. Эванс, указывая на многочисленные просчеты, допущенные младшим из герцогов при покупках, и недостаток такта при размещении во дворце его новых приобретений, считает, что в вопросах качества у Александра Гамильтона отсутствовал «*connoisseur's eye*». Тем не менее, исследователь признает, что хозяин дворца Гамильтонов превратил его не только в «немыслимую почти сокровищницу ... но и во внушающее благоговейный трепет отображение своего ранга, богатства и могущества, нечто, превосходящее все, что частное лицо когда-либо создавало в Шотландии» (Evans 2003: 67).

Герцог не желал походить на простых смертных, даже перешедши в лучший мир: последний приют он планировал найти в специально отстроенном им же семейном мавзолее, куда перенесли останки прежних представителей династии, причем бальзамированное тело 10-го герцога должно был покоиться в египетском саркофаге. Этот саркофаг герцог загодя выкупил у Британского Музея (о двух саркофагах Александра Гамильтона подробно см.: Dodson 2002). В последние годы жизни он, по рассказам, более всего был обеспокоен тем, что не поместится на выбранное им смертное ложе, которое занимала прежде, как он думал (думал ошибочно), египетская царица. Действительно, если верить Августу Хэа, чтобы уместить в саркофаге тело герцога, у

мумифицированного аристократа пришлось подрезать ноги (Hare 1896: 359).

Мегаломания Александра Гамильтона не знает границ: достаточно сослаться на многочисленные изображения самого владельца дворца Гамильтонов, которые украшали его залы и покои: не говоря уже о портрете герцога в отроческом возрасте, принадлежащем кисти Дж. Рейнольдса, упомянем знаменитый портрет уже поседевшего 10-го герцога на его любимой лошади, портрет, написанный Г. Реборном, сошлемся на его бюсты, изваянные Т. Кэмпбеллом, которыми, в свою очередь, воспользовался в качестве образца для бронзового бюста один из лучших французских мастеров Л. Суайе, назовем еще и датирующийся более поздним временем (1847 г.) колоссального размера бронзовый бюст работы того же Кэмпбелла. Добавим к списку скульптурные изображения членов семьи Александра Гамильтона, а также то, что превосходит по размаху все перечисленное – неосуществленный план изготовить идентичную по размерам копию конной статуи Марка Аврелия, копию, на которой голову императора должна была заменить голова герцога (Evans 2013-2014: 19-23). Чудовищные амбиции нашего героя сказались, между прочим, в выборе объектов для его разнообразных коллекций. Как доказывает Эванс, это проявилось, среди остального, в неизменном предпочтении со стороны мецената тех именно произведений живописи, которые принадлежали прежде представителям аристократии, в том числе из рода Гамильтонов (Evans 2003: 60-61). Главное же, те подлинные артефакты, какие приобретал герцог, как и те копии с общеизвестных шедевров, которые он заказывал, – все, как один, ассоциировались с правящими домами и династиями, будь то герои истории или современники честолюбивого герцога. Отсюда не только идея воспроизвести статую Марка Аврелия, отсюда же находившиеся во дворце Гамильтонов мемориальные вещи, которые принадлежали Марии Антуанетте или семье Наполеона. Именно по заказу Александра Гамильтона был написан один из лучших портретов французского императора – «Наполеон в своем

кабинете дворца Тюильри» (1812 г.). Автор портрета – Ж.-Л. Давид.

Тот факт, что наш герцог был большим поклонником Наполеона, не помешал ему исправно выполнять свои обязанности британского посла в С.-Петербурге в первые месяцы 1807 г., в период, когда Россия и Англия должны были договариваться о совместном противостоянии непобедимой армии французов. Как видно, умевший отделять личные пристрастия от государственных интересов и не испытывавший при этом когнитивного диссонанса, Александр Дуглас (тогда еще, как мы помним, не ставший герцогом Гамильтоном) исправно обсуждает с русскими дипломатами все нюансы непростых взаимоотношений двух держав. В числе щекотливых вопросов, которые задавались Дугласу в Петербурге, на первом месте стояли условия возобновления торгового договора России и Англии, обеспечивавшего интересы английских купцов. Именно они составляли основной контингент в английской фактории Петербурга. Русское правительство, готовое, с некоторыми поправками, возобновить договор, было крайне недовольно поведением англичан, которые, как считалось, ставили торговлю выше общих политических интересов – до подписания пресловутого договора отказывали России в займе, необходимом для продолжения войны с Наполеоном, сами в этой войне почти не принимали участия, зато не выпускали из-под ареста задержанные каперами русские торговые суда². Со своей стороны Дуглас проявлял твердость, требуя изменить некоторые формулировки в обращениях России к великому визирю Турции, поскольку дипломатическая с ней переписка шла через английских послов (Внешняя политика. Т. 3: 523). Отвечая на претензии со стороны России, посол давал некоторые обещания от имени своего правительства, обещания, которые потом не были выполнены Англией

---

² Первая официальная беседа с министром иностранных дел бароном А. Я. Будбергом состоялась 18 января 1807 г. (Внешняя политика. Т. 3: 484). Ноты министра иностранных дел, адресованные послу Дугласу, все опубликованы (Внешняя политика. Т. 3: 492, 494-496, 521-523).

(Внешняя политика. Т. 4: 11-13). Как известно, такого рода противоречия, наряду с другими факторами, привели к тому, что Александр I заключил с Наполеоном союз. Речь идет о Тильзитском мире, знаменовавшем резкий разворот против Англии. Однако это случилось лишь летом 1807 г., уже после того, как Александр Дуглас передал свои дела новому послу. Теперь, продлив свое пребывание в России в качестве частного лица и не покинув ее, в отличие от других соотечественников, включая сюда самого посла – лорда Гоуэра, даже тогда, когда между Россией и Англией начались военные действия, наш герой избавился от необходимости скрывать свои пристрастия. Как явствует из очередного донесения Наполеону герцога Армана де Коленкура, французского посла в России, в конце февраля 1808 г. наш герой обратился к нему с просьбой выдать паспорт, который бы дал возможность экс-дипломату вернуться на родину через Кале (Николай Михайлович. Т. 1: 183). Просьба мотивировалась тем, что здоровье и почтенный возраст (хотя бывшему британскому послу было тогда чуть больше сорока лет) не позволяли ему путешествовать по морю (Николай Михайлович. Т. 2: 12, 139). Коленкур, хотя и доброжелательно настроенный к высокородному просителю, не смел прийти ему на помощь без санкции своего государя. В свою очередь, Александр I, хотя тоже благоволил Александру Дугласу, вынужден был отказать ему в аудиенции, учитывая, что их страны находились в состоянии войны (Николай Михайлович. Т. 1: 172). Волокита с паспортом, в итоге благополучно завершившаяся, продолжалась еще несколько месяцев, причем Коленкур не устал напоминать Наполеону, что шотландский аристократ является большим почитателем французского императора (Николай Михайлович. Т. 2: 252). А в июле 1808 г. между нашим героем и французским послом состоялась доверительная беседа, в ходе которой Дуглас критиковал действия нового министерства у себя дома и, главным образом, ратовал за то, чтобы на континенте и в Британии воцарился мир, считая, что, при разумном подходе к делу, цель эта вполне достижима (Николай Михайлович. Т. 2:

246-247); ср. еще о подобных высказываниях нашего героя, достаточно рискованных в устах бывшего полномочного представителя Британии: (Николай Михайлович. Т. 1: 183).

В свете сказанного следует оценивать как русские впечатления Александра Дугласа-Гамильтона в целом, так и его отношение к русской культуре, о котором, благодаря статье на эту тему Эванса, мы теперь знаем неизмеримо больше. Можно не сомневаться (хотя прямых высказываний на эту тему не обнаружено), что наш герой отправился в путь поздней осенью 1806 г. со стойким предубеждением против будущего места своей дипломатической службы. Умозаключение основано на том, что партия вигов занимала в интересующий нас период отчетливо выраженную антирусскую позицию (Anderson 1958: 203-214). Трудная дорога едва ли прибавила энтузиазма новоиспеченному дипломату. Однако шотландец был потрясен великолепием зимнего Петербурга, куда он въехал при свете луны на «пьяном русском ямщике» (деталь, едва ли не являющаяся данью общеевропейской топике) (Evans 2014-2015: 15). Любезный прием, каким встретил его русский император, должен был окончательно растопить сердце посланника. В письме отцу, датированном 2 июля 1807 г., наш герой объясняет свое решение, сдав полномочия преемнику, задержаться в России и познакомиться со страной изнутри именно настойчивыми приглашениями со стороны членов императорской семьи. Из других источников выясняется, что у экс-дипломата были некоторые побуждения повременить с отъездом и сугубо интимного свойства, о которых он, похоже, не спешил известить отца. Оказывается, он не устоял перед чарами недавно овдовевшей и сказочно богатой графини Софьи Потоцкой. Кажется, летом он побывал у нее в Тульчине, возможно, он встречался с ней и позже, потому что маршрут странствий будущего герцога по России с конца лета 1807 г., когда он выехал из Петербурга в Москву, и вплоть до того момента, когда он вновь прибыл в столицу в феврале 1808 г. с твердым намерением вернуться домой, – этот маршрут нам пока не известен. Во всяком случае, с графиней

Потоцкой Александр Гамильтон продолжал переписываться и по прибытии в Англию.

В связи с предметом настоящей работы всего важнее новонайденные материалы, касающиеся художественных интересов Дугласа-Гамильтона, обнаруженных им в период пребывания в России. Полагаю, что говорить о русофильстве шотландского аристократа было бы очевидным преувеличением. Вместе с тем не подлежит сомнению его благоговение перед памятью прежних правителей империи, тех именно, которым она обязана своей вестернизацией. Речь идет о Екатерине II и Петре. Находясь в России, щедрый меценат заказал отлить для себя бронзовые копии со скульптурных портретов Екатерины и Петра. Копии были сняты с мраморного бюста Екатерины работы Ж.-А. Гудона и с бюста Петра работы К.-Б. Растрелли. Во дворце Гамильтонов эти скульптуры, на равных правах с головами римских императоров, были размещены на самых видных местах. Особое внимание нашего героя к личности Екатерины подтверждают и другие памятники: в 1811 г. дворец Гамильтонов украшали какие-то два портрета императрицы, выполненные маслом; в Императорской шпалерной мануфактуре меценат заказал гобелен с изображением Екатерины, представляющим собой репродукцию картины Ф. С. Рокотова (работа была завершена только в 1811 г.). Восхищение образом императрицы, какое заметно у нашего героя, вполне соответствует тому, о чем мы уже говорили - его слабости ко всему, что связано с царями, королями и императорами. Но Екатерину он явно выделял из вереницы других, хранил как реликвию вещь из ее гардероба – муфту из соболиного меха. В Петербурге герцог также сошелся с подвизавшимися в Северной Пальмире деятелями искусства, которые, в соответствии с духом времени, придерживались классического направления. Дуглас-Гамильтон восхищается творчеством Дж. Кваренги и даже заказывает ему проект перестройки собственного дворца (правда, никаких документов, свидетельствующих о реализации проекта, до сих пор не найдено), он благоволит к своему соотечественнику

художнику Р. Кер Портеру, потом он сводит с Потоцкой еще одного шотландца – У. Аллана. Если добавить к сказанному, что, по заказу шотландского мецената, в Петербурге же был снят слепок с Венеры Таврической, что Императорский стекольный завод получил от него заказ на изготовление пяти больших зеркал и стола, что в России были им еще куплены или получены в дар и некоторые другие предметы, пока не идентифицированные, если учесть все это – не приходится удивляться, что будущий герцог, надо думать, с нетерпением ждал снятия континентальной блокады. Из-за которой его приобретения застряли в России и от которой Россия отказалась только после вторжения наполеоновской армии. В 1813 г. девять ящиков с приобретениями герцога были, наконец, доставлены в Англию (один из ящиков не пролезал в люк, поэтому его пришлось транспортировать на другом судне); отдельно прибыл гобелен. С большой долей вероятности мы предполагаем, что тогда же Дуглас-Гамильтон смог, наконец, получить в руки и главный предмет нашего исследования – кодекс Hamilton 381.

Приходится, с сожалением, признать, что на данном этапе наших разысканий мы переходим в область догадок и предположений. Где на территории России купил Александр Гамильтон единственную славянскую рукопись из своего собрания? Ответа нет, потому что продажа пергаменных кодексов шла у нас в начале XIX в. довольно бойко (в той же Москве), а никаким документом или косвенными данными о покупке коллекционером нашего сборника мы не располагаем. Случай этот не единственный: если предыстория разбросанных по миру картин из бывшего собрания 10-го герцога обычно худо-бедно восстанавливается, пути приращения его коллекции манускриптов менее прозрачны. Эванс считает, что интенсивным комплектованием собственной коллекции манускриптов герцог Александр занялся, осознав ограниченность своих материальных возможностей – шедевры живописи ему все чаще оказывались не по карману (Evans 2003: 56). Наверное, это лишь одна из причин, потому что, во-первых, относительно раннее

приобретение Гамильтона (1800 г.) – пурпурный евангельский кодекс он явно купил не из экономии, а из соображений престижа (Evans 2003: 59), во-вторых, особенно болезненным финансовый вопрос стал для гордого аристократа в последние десятилетия его жизни, когда все средства пришлось бросить на реконструкцию дворца. Между тем, самые значительные рукописные книги попали в руки коллекционера раньше. Итак, его интерес к рукописям, большинство которых все-таки итальянского происхождения, связано, позволительно думать, с его общим увлечением итальянским Возрождением. Как бы то ни было, приходится мириться с тем, что пути комплектования гамилтоновской библиотеки манускриптов прослеживаются лишь в отношении незначительной части номеров. Самые крупные партии – все итальянские, и, по мнению Х. Безе, скорее всего, куплены будущим герцогом прямо на месте: таковы тридцать томов из доминиканского монастыря Санта Мария дел Розарио в Венеции (Voese 1966: XIII; перечень шифров см.: Voese 1966: 368), столько же книг, происходящих из венецианского же монастыря Сан Микеле ди Мурано (Voese 1966: XIV; перечень шифров см.: Voese 1966: 368). Рукописи, по-видимому, уходили на сторону не вполне законным образом, и это касается не только венецианских кодексов, но и той группы, которую Безе называет «пьемонтской» (Voese 1966: XIV-XV; перечень шифров см.: Voese 1966: 365); много позднее к коллекции прибавились рукописи, опознаваемые как бывшая собственность Университета Феррары (Voese 1966: XV-XVI; перечень шифров см.: Voese 1966: 354-355). Еще одна обособленная группа рукописей в составе коллекции Гамильтона влилась туда со стороны – это упоминавшееся уже собрание его тестя У. Бекфорда. Вычленение этой группы из общей массы книг представляет собой не всегда простую задачу. Достоверно не известно даже количество новополученных кодексов. На сегодняшний день специалисты сходятся на том, что на книгах, прежде принадлежавших Бекфорду, рядом с двумя известными нам на примере Hamilton 381 номерами (номер при монограмме “НВ”, то есть

“Hamilton-Beckford”, и номер по каталогу «Сотби»), присутствует третий, с ними не совпадающий. Поскольку третья нумерация ограничивается 86-ю номерами (No. 86 = Hamilton 437), считается, что это и была доля Бекфорда в общей коллекции (De Ricci 1960: 87; Voese 1966: XVII; новейшую реконструкцию рукописного собрания Бекфорда см.: Steenbock 2000). Источники поступления в коллекцию остальных манускриптов обычно не известны – что-то герцог покупал у своих итальянских комиссионеров, что-то – во Франции, недавно пережившей революционные потрясения, выбросившие на рынок много ценностей, что-то – на английских аукционах, на которые, кстати, тоже нередко выставлялось имущество прозябавшей в эмиграции французской знати.

Хотя еще при жизни Александра Гамильтона его коллекция рукописей стала легендой³, никакого полного ее описания вплоть до начала торгов в 1882 г. ни сам 10-й герцог, ни его наследники так и не составили. Единственный доступный нам обзор рукописного фонда был представлен на относительно раннем этапе его формирования и столько же проясняет в судьбе коллекции, сколько и ставит новых вопросов. Обзор этот – книга редчайшая – вышел в свет в 1819 г. и принадлежит книготорговцу и издателю У. Кларку (Clark 1819: 257-264). Там, в главе о коллекции Гамильтона, перечислено 62 номера, и почти все они отождествляются с соответствующими номерами каталога «Сотби» (извлечение из книги Кларка с конкордацией действующих шифров по коллекции Гамильтона напечатано в кн.: Voese 1966: X-XIII). Однако анализ рукописей, упомянутых Кларком, позволяет прийти к выводу, что в этот перечень включены только самые выдающиеся, по мнению коллекционера и Кларка,

---

³ Ср. рассказ Г. Ф. Ваагена, бывшего директора королевской Картинной галереи в Берлине, о своем визите к Гамильтонам, в их дворец, при жизни коллекционера и его супруги. Автор, видевший знаменитую коллекцию *in situ*, жалеет о малоподходящих условиях для знакомства с рукописями (Waagen 1854: 308).

манускрипты. Многие из рукописей, которые к моменту выхода обзора Кларка несомненно уже находились в коллекции, в его обзор не попали. Нет там и нашего кодекса Hamilton 381, на что уже обратил внимание Х. Безе. Между тем, Кларк был отлично осведомлен о посольской службе Дугласа-Гамильтона, связывая с его путешествием в Россию ценные пополнения коллекции греческими и латинскими рукописными книгами: «Греческие и латинские рукописи, которые Его светлость получила во время своей дипломатической миссии в России, являются непревзойденными образцами древнего искусства». Россия всегда была окружена в Европе легендами. Наш случай – либо отражение ее образа как баснословно богатой страны, либо использование этого образа как черной дыры для сокрытия истины. Считают, что очерки Кларка писались при участии самих книголюбов, отчасти под их диктовку. Не исключено, что выдумка о таинственных греческих и латинских рукописях, якобы добытых в России (откуда им там взяться?), нужна была коллекционеру, чтобы скрыть какие-то не совсем легальные приобретения, сделанные в других местах. Забавно, что и полтора века спустя Х. Безе вполне серьезно пишет, что свои греческие рукописи Александр Гамильтон вероятно привез из дипломатического вояжа (Boese 1966: XV).

Наш вывод будет довольно прост. Ясно, что написанная на непонятном владельцу языке рукопись Berlin, Hamilton 381 возбудила в нем интерес и была им приобретена в России (или там же получена от кого-то в дар) исключительно из-за своей древности. Гарантией этой древности служил материал для письма – пергамен. Известно, что 10-й герцог Александр Гамильтон, как и его тесть У. Бекфорд, слыли среди своих современников-книголюбов заядлыми «веллофилами».

Автор: Буланин Дмитрий Михайлович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, главный научный сотрудник Института русского литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (наб. Макарова, 4, 199034, Санкт-Петербург, Россия). dmitriibulaniin@yandex.ru

Литература, использованная в статье

Буланин 2017а – *Буланин Д. М.* Древнерусский учительный сборник XIV в. Berlin, Hamilton 381 и его бывший владелец Александр, 10-й герцог Гамильтон. Часть первая // *Rossica antiqua*. 2017. № 1 (14). С. 23-75.

Внешняя политика. Т. 3, 4 – Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. Серия I. Т. 3: Январь 1806 г.-июль 1807 г. / Отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: «Политиздат», 1963. 840 с.; Т. 4: Июль 1807 г.-март 1809 г. / Отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: «Политиздат», 1965. 784 с.

Николай Михайлович. Т. 1, 2 – *Николай Михайлович, великий князь.* Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона: 1808-1812. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1905. Т. 1. 264 с.; Т. 2. 414 с.

Anderson 1958 – *Anderson M. S.* Britain's Discovery of Russia: 1553-1815. London: Macmillan and Co, 1958. 246+30 p.

Avray Tipping 1919 – *Avray Tipping H.* Hamilton Palace, Lanarkshire: A Seat of the Duke of Hamilton and Brandon // *Country Life*. 1919. Vol. 45. P. 662-671, 716-723, 748-755.

Bindoff 1934 – *British Diplomatic Representatives: 1789-1852 / Ed. by S. T. Bindoff et al.* London: Royal Historical Society, 1934 (=Camden Third Series. Vol. 50). XVII+216 p.

Boese 1966 – *Boese H.* Die lateinischen Handschriften der Sammlung Hamilton zu Berlin. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1966. 370 S.

Clark 1819 – *Clark W.* Repertorium Bibliographicum, or Some Account of the Most Celebrated British Libraries. London, 1819. 674 p.

De Ricci 1960 – *De Ricci S.* English Collections of Books and Manuscripts (1530-1930) and Their Marks of Ownership. Bloomington: Indiana University Press, 1960. 204 p.

Dictionary. Vol. 15 – *Dictionary of National Biography.* New York: Macmillan and Co, 1888. Vol. 15. 454 p.

Dodson 2002 – *Dodson A.* Duke Alexander's Sarcophagi // *Archiv Orientalní.* Praha, 2002. Vol. 70. P. 329-336.

Evans 2003 – *Evans G.* The Hamilton Collection and the 10th Duke of Hamilton // *Journal of the Scottish Society for Art History.* 2003. Vol. 8. P. 53-72.

Evans 2009 – *Evans G.* The Restoration and Enlargement of Hamilton Palace by the 10th Duke of Hamilton, 1806-32 // *Review of Scottish Culture.* 2009. Vol. 21. P. 35-66.

Evans 2012 – *Evans G.* In the Shadow of Jacques-Louis David's «Napoleon»: The 10th Duke of Hamilton and Raeburn // Henry Raeburn: Context, Reception and Reputation / Ed. V. Coltman and S. Lloyd. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012. P. 122-153.

Evans 2013 – *Evans G.* «Vaulting Ambition, which Overleaps Itself»: The Dukes of Hamilton and Titian // The Reception of Titian in England from Reynolds to Ruskin. Turnhout: Brepols Publishers, 2013. P. 135-152.

Evans 2013-2014 – *Evans G.* The 10th Duke of Hamilton's Commissions to French Founders and Sculptors // Journal of the Scottish Society for Art History. 2013-2014. Vol. 18. P. 15-27.

Evans 2014-2015 – *Evans G.* The 10th Duke of Hamilton and William Allan in Russia and the Ukraine // Journal of the Scottish Society for Art History. 2014-2015. Vol. 19. P. 15-27.

Hare 1896 – *Hare A.* The Story of My Life. London: George Allen, 1896. Vol. 2. 518 p.

Sproule 1982 – *Sproule A.* Lost Houses of Britain. (Newton Abbot, 1982). 288 p.

Steenbock 2000 – *Steenbock F.* Die Bücher von William Beckford in Berlin // Scriptorium Berolinense: Tilo Brandis zum 65. Geburtstag / Hrsg. von P. J. Becker et al. Wiesbaden: Reichert, 2000. Bd 1. S. 499-537 (=Beiträge aus der Staatsbibliothek zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz. Bd 10).

Waagen 1854 – *Waagen G.* Treasures of Art in Great Britain. London: John Murray, 1854. Vol. 3. 486 p.

Walker 1977 – *Walker G.* Hamilton Palace: A Photographic Record. Hamilton District Libraries and Museum Department, (1977). Illustrations.

Information about the article

Author: Bulanin Dmitri Mihajlovich – Doctor of Philological Sciences, main research fellow of the Institute of History of Saint Petersburg State University, main research fellow of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of Russian Academy of Sciences (nab. Makarova, 4, Saint Petersburg, 199034, Russia). dmitriibulanin@yandex.ru.

Title: Old Russia Didactic Miscellany of the 14th Century Berlin, Hamilton 381 and its First Owner Alexander, the 10th Duke of Hamilton. The second part.

Summary. The political reunion of East Berlin and West Berlin made it possible to return quite a number of rare books to their legal owner, i. e. to Prussia State Library that is known by now under the name of Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz. The important part of the «books repatriants» consists of the manuscripts from the famous collection of Duke Alexander Hamilton, and among the manuscripts from his collection the unique Slavic codex of the collection, the Old Russia didactic miscellany of the 14th century Hamilton 381. The content of the manuscript is composed with the translations from the writings by Byzantine church classics. This piece of Old Russia book culture being in excellent condition and quite unique in content for such a remote epoch surely

deserves a monographic study. Its codicological description together with the analysis of its orthographic system and the combination of the texts the miscellany consists of – all this provides the researcher with material to make some conclusions about the provenance of the texts and of the codex as an integral unit. We can only exclude from the list of regions that may be its place of origin the South Russian lands.

How does it occur that Alexander Hamilton put hand on the codex wherefrom he was not able to read a single word? In fact we don't know a lot about the sources his collection was completed of. Still we have serious reasons to assume he acquired the manuscript in 1807-1808 during his sojourn in Russia where he was a short time an official Britain representative. After his diplomatic mission was over he stayed in Russia as a private person more than a year. In Russia the Scottish noble has got acquainted with the local artists, he was fascinated by the buildings constructed by Giacomo Quarenghi, he ordered the sculpture and painted portraits of Peter the First and Catherine the Second he was a great admirer of, he collected other exotic works of art in original and in copies. We know that due to the continental blockade nine crates with Russian acquisitions of Duke were transported to England only in 1813. There is little doubt that the manuscript we are interested in was in one of those crates together with other exotic artifacts. As a matter of fact parchment codices were the special object of Duke's passion, among the contemporary booklovers he was known under the nickname «vellophilus».

Key words: codex, parchment, palaeography, orthography, Church fathers heritage, translation, localization, dating, East Slavonic copies, diplomat, collector, auction.

References (transliteration)

Bulanin D. M. *Drevnerusskiy uchitel'nyy sbornik XIV v.* Berlin, Hamilton 381 i ego byvshiy vladelets Aleksandr, 10-y gertsog Gamil'ton. Chast' pervaya [Old Russia Didactic Miscellany of the 14th Century Berlin, Hamilton 381 and its First Owner Alexander, the 10th Duke of Hamilton. The first part]. *Rossica antiqua*. 2017, no. 1 (14), pp. 23-75.

Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Dokumenty Rossijskogo Ministerstva inostrannyh del [The foreign politics of Russia during the 19th and in the beginning of the 20th centuries: Documents from Russian Foreign Affairs Ministry]. Vol. 3. Moscow, Politizdat Publ., 1963. 840 p.; Vol. 4. Moscow, Politizdat Publ., 1965. 784 p. (In Russian).

Nikolaj Mihailovich, velikij knyaz'. *Diplomaticheskie snosheniya Rossii i Francii po doneseniyam poslov imperatorov Aleksandra i Napoleona: 1808-1812* [Diplomatic relations between Russia and France according to the reports of the ambassadors of Alexander and Napoleon: 1808-1812]. St.Petersburg, Establishment for the preparation of state authorized papers Publ., 1905. Vol. 1. 264 p.; Vol. 2. 414 p. (In Russian).

Anderson M. S. *Britain's Discovery of Russia: 1553-1815*. London, Macmillan and Co Publ., 1958. 246+30 p. (In English).

Avray Tipping H. Hamilton Palace, Lanarkshire: A Seat of the Duke of Hamilton and Brandon. *Country Life*. 1919, vol. 45, pp. 662-671, 716-723, 748-755. (In English).

British Diplomatic Representatives: 1789-1852 / Ed. by S. T. Bindoff et al. London, Royal Historical Society Publ., 1934 XVII+216 p. (=Camden Third Series. Vol. 50). (In English).

Boese H. *Die lateinischen Handschriften der Sammlung Hamilton zu Berlin* [The Latin manuscripts in the Hamilton collection in Berlin]. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1966. 370 p. (In German).

Clark W. *Repertorium Bibliographicum, or Some Account of the Most Celebrated British Libraries*. London, 1819. 674 p. (In English).

De Ricci S. *English Collections of Books and Manuscripts (1530-1930) and Their Marks of Ownership*. Bloomington, Indiana University Press, 1960. 204 p. (In English).

Dictionary of National Biography. New York, Macmillan and Co, 1888. Vol. 15. 454 p. (In English).

Dodson A. Duke Alexander's Sarcophagi. *Archiv Orientální*. 2002, vol. 70, pp. 329-336. (In English).

Evans G. The Hamilton Collection and the 10th Duke of Hamilton. *Journal of the Scottish Society for Art History*. 2003, vol. 8, pp. 53-72. (In English).

Evans 2009 – Evans G. The Restoration and Enlargement of Hamilton Palace by the 10th Duke of Hamilton, 1806-32. *Review of Scottish Culture*. 2009, vol. 21, pp. 35-66. (In English).

Evans G. In the Shadow of Jacques-Louis David's "Napoleon": The 10th Duke of Hamilton and Raeburn, in: *Henry Raeburn: Context, Reception and Reputation* / Ed. by V. Coltman and S. Lloyd. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2012, pp. 122-153. (In English).

Evans G. "Vaulting Ambition, which Overleaps Itself": The Dukes of Hamilton and Titian, in: *The Reception of Titian in England from Reynolds to Ruskin*. Turnhout, Brepols Publ., 2013, pp. 135-152. (In English).

Evans G. The 10th Duke of Hamilton's Commissions to French Founders and Sculptors. *Journal of the Scottish Society for Art History*. 2013-2014, vol. 18, pp. 15-27. (In English).

Evans G. The 10th Duke of Hamilton and William Allan in Russia and the Ukraine. *Journal of the Scottish Society for Art History*. 2014-2015, vol. 19, pp. 15-27. (In English).

Hare A. *The Story of My Life*. London, George Allen, 1896. Vol. 2. 518 p. (In English).

Sproule A. *Lost Houses of Britain*. (Newton Abbot, 1982). 288 p. (In English).

Steenbeck F. Die Bücher von William Beckford in Berlin [The book of William Beckford in Berlin], in: *Scrinium Berolinense: Tilo Brandis zum 65. Geburtstag* [The book chest of Berlin: Presented to Tilo Brandis 65th

anniversary] / Ed. by P. J. Becker and others. Wiesbaden, Reichert Publ., 2000. Vol 1. pp. 499-537. (=Beiträge aus der Staatsbibliothek zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz. Bd 10). (In German).

Waagen 1854 – Waagen G. *Treasures of Art in Great Britain*. London, John Murray, 1854. Vol. 3. 486 p. (In English).

Walker 1977 – Walker G. *Hamilton Palace: A Photographic Record*. Hamilton District Libraries and Museum Department, (1977). Illustrations. (In English).

The paper submitted on 29.06.2017

The paper is admitted for publication on 01.10.2017